

DOI: [10.14515/monitoring.2021.4.1986](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1986)

Я. А. Багина, А. Д. Говорова, С. К. Нарьян

«ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН» ИЛИ «ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ»? ТАНДЕМНЫЕ ИНТЕРВЬЮ В КАЧЕСТВЕННОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Правильная ссылка на статью:

Багина Я. А., Говорова А. Д., Нарьян С. К. «Один в поле не воин» или «третий лишний»? Тан-демные интервью в качественном исследовании // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 53—76. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1986>.

For citation:

Bagina Y. A., Govorova A. D., Naryan S. K. (2021) Tandem Interviewing in Qualitative Research. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 53–76. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1986>. (In Russ.)

«ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН» ИЛИ «ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ»? ТАНДЕМНЫЕ ИНТЕРВЬЮ В КАЧЕСТВЕННОМ ИССЛЕДОВАНИИ

БАГИНА Яна Александровна — аспирантка Аспирантской школы по социологическим наукам, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории социальных исследований города, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: yana.bagina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4376-9288>

ГОВОРОВА Анастасия Дмитриевна — стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории социальных исследований города, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; старший лаборант с высшим образованием сектора исследования социальных изменений качественными методами, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-MAIL: agovorova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6411-2202>

НАРЬЯН Светлана Кареновна — аспирантка Аспирантской школы по социологическим наукам, стажер-исследователь, Департамент социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: svknaryan@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5985-6864>

Аннотация. В статье рассматривается, как присутствие второго интервьюера меняет качественное интервью: какие ресурсы дает работа в паре и какие проблемы она вызывает. Интервью в паре мы называем тандемным, опи-

TANDEM INTERVIEWING IN QUALITATIVE RESEARCH

Yana A. BAGINA¹ — Ph.D. Student, Doctoral School of Sociology; Research Assistant, Laboratory of Urban Sociology
E-MAIL: yana.bagina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4376-9288>

Anastasia D. GOVOROVA^{1,2} — Research Assistant, Laboratory of Urban Sociology; Senior Laboratory Assistant with a Higher Education, Sector for the Study of Social Change by Qualitative Methods
E-MAIL: agovorova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6411-2202>

Svetlana K. NARYAN¹ — Ph.D. Student, Doctoral School of Sociology; Research Assistant, Department of Sociology
E-MAIL: svknaryan@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5985-6864>

¹ HSE University, Moscow, Russia

² Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract. The article examines how the presence of a second interviewer changes a qualitative interview. The authors call an interview done by two interviewers «tandem» following a few pieces of literature that reflect on the joint work of two interviewers.

раясь на немногочисленные работы, в которых предпринимались попытки отрефлексировать совместную работу двух интервьюеров как специфичную ситуацию.

Мы рассматриваем тандемные интервью как разновидность качественного интервью и групповой исследовательской работы в целом. С ними связано множество исследовательских практик, многообразие которых мы упорядочиваем по следующим параметрам: целенаправленность проведения интервью вдвоем, планирование тандемов, постоянство пар интервьюеров.

Статья основана на 23 полуструктурированных интервью с социальными и гуманитарными исследователями, практикующими интервью в тандеме. Большую часть интервью мы намеренно проводили в парах, чтобы отрефлексировать собственный опыт тандемной работы, поэтому в качестве дополнительного источника данных использовались 32 дневника членов нашей исследовательской группы.

Анализируя тандемные интервью через призму ресурсов и проблем, мы пытаемся создать относительно цельную картину этой исследовательской практики. Работу в тандеме можно считать ресурсом, поскольку она дает возможность разделить работу и привлечь к ней не-исследователей; привносит разнообразие благодаря разным характеристикам интервьюеров; способствует большему эмоциональному комфорту; создает условия для совместных обсуждений и анализа данных; позволяет обучать менее опытных исследователей.

The authors regard tandem interviews as a type of qualitative interview and group research in general. Within this study, research practices associated with this mode of interviewing are ordered according to the following parameters: purposefulness of conducting interviews together, planning tandems, consistency of pairs of interviewers.

The study is based on 23 semi-structured interviews with social and humanitarian researchers who conduct tandem interviews. In order to reflect on our own experience of tandem work, we conducted most of the interviews in pairs. Consequently, 32 diaries of our research team members were used as an additional data source.

By analyzing tandem interviews through the lens of resources and problems, the authors try to create a coherent picture of this research practice. Tandem work can be considered a resource because it provides an opportunity to divide work and attract non-researchers to it; brings variety due to the different characteristics of interviewers; promotes greater emotional comfort; creates conditions for joint discussions and data analysis; allows less experienced researchers to be trained.

At the same time, working in tandem implies a number of problems associated with the interaction of interviewers with each other and with the informant. These difficulties include communication breakdowns, disagreements due to crucial differences between interviewers; an informant or a colleague negatively reacting to one of the interviewers; distrust; shallow data; undesirability for studying certain groups; confidentiality and cop-

В то же время работа в тандеме имеет ряд проблем, связанных со взаимодействием интервьюеров между собой и с информантом: коммуникативные сбои; разногласия в связи с различиями интервьюеров; негативную реакцию на одного из интервьюеров со стороны коллеги или информанта; препятствия для установления доверительных отношений; меньшую содержательность интервью; нежелательность для изучения определенных групп; актуализацию вопросов конфиденциальности данных и авторских прав. Отдельно мы выделяем организационные сложности — координацию действий в поле, временные и финансовые затраты.

Ключевые слова: тандемные интервью, интервью в паре, качественные интервью, полевая работа, методология социологических исследований

Благодарность. Исследование реализовано при поддержке факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Мы благодарим исследователей, которые поделились с нами своим опытом проведения интервью в тандемах. Мы также благодарны нашим коллегам по проекту Нине Глазковой и Михаилу Дееву за совместную работу по сбору данных.

Введение

В качественных исследованиях, в которых используется метод интервью, по умолчанию предполагается, что оно проводится одним интервьюером [Квале, 2003]. Однако исследовательская практика показывает, что нередки случаи работы интервьюеров в паре или, иначе, в тандеме. Одни из первых упоминаний «тандемных интервью» можно найти в работах социологов Г. Кинкейда и М. Брайта [Kincaid, Bright, 1957a; 1957b]. Следующая волна упоминаний относится уже

right issues. Separately, we highlight organizational difficulties, such as coordination of actions in the field, time and financial costs.

Keywords: tandem interviews, interview in pair, qualitative interview, field work, methodology of sociological research

Acknowledgments. This research is supported by the Faculty of Social Sciences, HSE University.

The authors are grateful to all the researchers who shared their experiences of tandem interviews. We would also like to thank our colleagues Nina Glazkova and Mikhail Deev for their contribution to data collection.

к 1970—1980-м годам [Bechhofer, Elliott, McCrone, 1984; Braithwaite, 1985; Seidler, Meyer, Gillivray, 1976; Skipper, McCaghy, 1972]. В наши дни тандемные интервью зачастую рассматриваются не в контексте социальных исследований, а в качестве практики, применяемой в правоохранительных органах (investigative interview) [Driskell, 2013; Driskell, Blickensderfer, Salas, 2013; Driskell, Salas, 2015]. Примечательно, что российских социологов тоже интересуют особенности интервью в тандемах — как в качественных [Ваньке, 2013; Ваньке, Полухина, Стрельникова, 2020; Полухина, 2017; Турчик, 2010], так и в количественных исследованиях [Рогозин, 2017]. Кроме того, некоторые авторы рассуждают о полевой работе в паре, где она описывается без использования специфических терминов [Бредникова, 2009], встречаются и отдельные ее упоминания в литературе о качественных методах [Штейнберг и др., 2009]. Таким образом, рефлексия относительно тандемных интервью, или интервью в паре, носит спорадический характер — едва ли можно сказать, что вокруг них сложилась полноценная дискуссия.

Тем не менее исследователи предпринимают попытки показать, как присутствие второго интервьюера влияет на ситуацию интервью. Их выводы за редким исключением основаны на собственном опыте и относятся скорее к преимуществам тандемов, нежели к их недостаткам. Учитывая фрагментарность обсуждений, мы полагаем, что необходимо более целостное представление о тандемах¹ как разновидности качественных интервью. В этой статье мы ставим вопрос о том, как присутствие второго интервьюера меняет работу исследователей: в каком случае оно становится ресурсом, давая преимущества по сравнению с интервью один на один, а в каком — проблемой, создавая дополнительные трудности. В своих выводах мы опираемся на данные полуструктурированных интервью с российскими исследователями, практикующими интервью в тандемах, и собственные исследовательские дневники.

Интервью в тандеме: обзор исследовательского опыта

Тандемные интервью нельзя назвать методологически разработанной темой. Их «невидимость» в литературе и отсутствие отдельных исследований на эту тему связаны, возможно, с непризнанием «подобного характера коммуникации как „особенного“, отличного от коммуникации один на один» [Турчик, 2010: 107]. Подтверждение тому — отсутствие общепринятого названия для интервью с двумя интервьюерами. Кроме того, есть разные варианты их определения — как метода, техники, формата или формы интервью. Несмотря на отсутствие устоявшегося языка описания, исследователи все же предпринимают попытки отразить собственный опыт использования тандемов, что позволяет делать некоторые предположения об их специфике.

Прежде всего, авторы обращают внимание на различие ролей, которые играют интервьюеры. Наиболее распространенное деление — на активную/первую и пассивную/вторую роли [Bechhofer, Elliott, McCrone, 1984; Driskell, 2013]. Например, разделение ролей может быть таким: один из интервьюеров задает вопросы и делает краткие заметки, а второй делает записи, наблюдает за ходом интервью,

¹ В этой статье мы будем использовать понятие «тандемы» в качестве сокращения названия «тандемные интервью». Оно также может быть использовано для описания парной работы в поле в целом.

задает дополнительные вопросы или следит за технической составляющей интервью (диктофон, камера). При этом в литературе, как правило, не рассматриваются примеры интервью с относительно равным участием интервьюеров, где они почти одинаково вовлечены в общение с информантами. Деление на роли не всегда носит фиксированный характер — в некоторых ситуациях роли могут меняться в ходе как одного интервью, так и в разных интервью.

Присутствие второго интервьюера влияет на ход разговора и характер получаемых данных. Второй исследователь может задать больше дополнительных вопросов, заполнить пробелы в рассказе информанта и указать на несоответствия, устранить недопонимания [Driskell, Salas, 2015; Kincaid, Bright, 1957b]. Тандемы избавляют исследователей от некоторых недостатков интервью один на один, например, ситуативной невозможности сменить тему разговора: при работе в команде второй интервьюер вовремя перехватывает инициативу и задает беседе новое направление [Bechhofer, Elliott, McCrone, 1984]. Присутствие двух интервьюеров также может исправить ситуацию, когда информант негативно реагирует на одного из них по каким-либо причинам, например, связанным с классовыми, гендерными, этническими характеристиками [Kincaid, Bright, 1957b]. Кроме того, использование тандемов может быть полезным в ситуациях, когда интервью сопровождается действием каких-либо отвлекающих факторов [Skipper, McCaghy, 1972]. Обсуждение совместно проведенных интервью помогает исследователям обнаруживать разные трактовки ситуации, способствует разработке гипотез, устанавливает связь между полевой и теоретической работой [Bechhofer, Elliott, McCrone, 1984; Kincaid, Bright, 1957a]. Исследовательские тандемы, таким образом, меняют ситуацию интервью и полевую работу в целом в сторону большего разнообразия.

Исследователи в гораздо большей степени говорят о преимуществах тандемных интервью, чем об их недостатках. Однако есть ряд проблем и неоднозначных ситуаций, которые показывают, что тандемы должны использоваться рефлексивно. В частности, второй интервьюер может не только поддержать коммуникацию, но и нарушить ее, например, когда оба интервьюера одновременно задают разные вопросы. В то же время именно такие сбои — перебивания, наложения и пр. — приближают интервью к привычной обыденной беседе, снижают степень формальности, что может делать ситуацию интервью более «нормальной» для информанта [Турчик, 2010; Braithwaite, 1985]. Один из самых спорных моментов — использование тандемов в исследованиях, посвященных сенситивным и табуированным темам. Некоторые исследователи полагают, что тандемные интервью способствуют более свободному разговору на сенситивные темы, поскольку обсуждение в компании двух людей может делать их более легитимными [Braithwaite, 1985; Kincaid, Bright, 1957b]. Другие же считают, что второй интервьюер может мешать достижению взаимопонимания. Каждый из трех собеседников выступает посредником между двумя другими, что усиливает напряженность и беспокойство [Driskell, Bliczensderfer, Salas, 2013]. Другая проблема, связанная с тандемными интервью, — их стоимость [Bechhofer, Elliott, McCrone, 1984]. При одинаковом количестве временных и финансовых ресурсов интервьюеры, работающие в команде, могут охватить меньшую выборку, чем если бы они работали по одному. Однако

меньшее количество интервью, взятое двумя исследователями, может быть лучше с содержательной точки зрения: полученные данные будут более полными, а их последующее обсуждение сделает интерпретацию более однозначной и насыщенной [Kincaid, Bright, 1957b].

Представляется, что описанный в литературе опыт применения тандемов фрагментарен и не позволяет сформировать комплексное представление об этой разновидности интервью. Чтобы заполнить этот пробел, мы предлагаем рассмотреть совместную работу интервьюеров как ресурс, дающий исследователям ряд ценных возможностей, и как проблему, вызывающую ряд сложностей, на которые нужно тем или иным образом реагировать. Рассмотрение тандемных интервью с точки зрения ресурсов и проблем позволит исследователям более рефлексивно подходить к выбору метода сбора данных, планированию полевой работы и оценке полученных данных.

Методы исследования

Статья основана на 23 полуструктурированных интервью с социальными и гуманитарными исследователями, практикующими интервью в тандеме. Интервью длились от 37 и до 119 минут (в среднем 73 минуты). Все они за исключением двух были проведены онлайн. Гайд интервью содержал разделы, посвященные профессиональному опыту исследователя, его/ее знакомству с интервью в тандеме и дальнейшему опыту их проведения, степени планирования тандемной работы, особенностям взаимодействия с информантами и с коллегами. Мы также просили рассказать о методологических особенностях совместной работы по сравнению с работой в одиночку и спрашивали об отношении исследователей к этой разновидности интервью в целом.

Все информанты занимают научные должности в университетах и/или работают в других исследовательских организациях. Из них 15 имеют степень кандидатов наук, 2 — докторов наук и 6 не имеют научной степени. Географически наш проект охватил исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга. Среди участников исследования были те, кто: специализируется на качественной методологии; имеет публикации на тему тандемных интервью; участвует в командных исследованиях, предполагающих совместную полевую работу; организует студенческие экспедиции; преподает качественные методы исследований в университетах. Некоторые из участников нашего исследования работали в тандемах вместе. Мы старались охватить исследователей, имеющих разное отношение к тандемным интервью и разную степень методологической рефлексии относительно них. Для соблюдения конфиденциальности мы не указываем информацию об участниках исследования при цитировании интервью.

В качестве дополнительного источника данных мы использовали дневники нашей исследовательской группы, состоящей из пяти человек. Большую часть интервью, 16 из 23, мы намеренно проводили в парах, чтобы отрефлексировать собственный опыт тандемной работы. Материалом для анализа стали 32 дневника. Наш опыт отличен от описанного в литературе и большинстве интервью в одном немаловажном аспекте — 15 из 16 тандемных интервью мы провели онлайн. У онлайн-формата есть собственная специфика, связанная с техническими воз-

возможностями и ограничениями. Но ключевые характеристики тандемов, как мы считаем, мало зависят от формата — они в большей степени связаны с тем, что интервьюеров двое. Именно поэтому в дальнейшем анализе мы не разделяем онлайн- и офлайн-интервью.

Использование тандемных интервью: описание практики

Для создания комплексного представления о тандемных интервью необходимо зафиксировать ряд идей, которые позволят лучше понять, какое место они занимают в исследовательской практике: как они соотносятся с другими методами, как к ним относятся исследователи, какое разнообразие есть внутри этой разновидности интервью.

Прежде всего мы рассматриваем тандемные интервью как **разновидность качественного интервью (1) и групповой исследовательской работы в целом (2)**. В первом случае они противопоставляются интервью, проведенному одним исследователем. Во втором — встают в ряд с другими исследовательскими практиками, подразумевающими участие двух и более человек, например, методами сбора данных (наблюдение, опрос и т. д.) [Бредникова, 2009; Рогозин, 2017] или их коллективным анализом [Штейнберг и др., 2009]. Соответственно, тандемом можно называть гораздо большее количество практик, чем мы рассматриваем в этой статье. Здесь мы охватываем не только непосредственное общение с информантами, но и организацию интервью и рекрут, наблюдение в месте исследования, обсуждения после интервью и анализ данных.

Среди современных российских исследователей тандемные интервью существуют на уровне исследовательской практики, но **мало присутствуют на дискурсивном уровне**. Этот вывод поддерживает идеи, которые зарубежные авторы высказывали еще в 1950-х годах [Kincaid, Bright, 1957b]. Зачастую исследователи не воспринимают тандемы как особую разновидность интервью, даже несмотря на то, что сами имеют большой опыт работы в парах и рефлексии относительно нее. Некоторые участники исследования признавались, что до момента нашего разговора они не задумывались о том, что у подобных интервью может быть свое название. В отдельных случаях совместная работа даже не становилась предметом методологического обсуждения с коллегами. Отсутствие рефлексии и языка описания можно считать упущением, поскольку большой пласт ценного исследовательского опыта оказывается неартикулированным.

Тандемные интервью включают в себя широкий спектр исследовательских практик, отличающихся по ряду параметров. Наиболее заметными из них мы считаем: **целенаправленность, планирование тандемов, постоянство пар**. Тандемы могут быть стратегией: исследователи целенаправленно объединяются в пары, поскольку совместная работа видится ими как ресурс, дающий преимущества. В то же время возможны случаи, когда интервью в паре происходит спонтанно, с минимальной рефлексией о целях объединения в пару. Другой параметр — степень планирования тандемов. Высокая степень предполагает распределение ролей (кто и чем занимается) или даже разработку вербальных и невербальных сигналов для коммуникации интервьюеров между собой (например, как дать понять, что хочешь задавать вопрос). В других ситуациях взаимодействие

во время интервью лишь схематично обсуждается заранее или не обсуждается совсем, действия координируются непосредственно в процессе полевой работы. Целенаправленность и планирование — характеристики, не свойственные исключительно тандемным интервью. Однако их можно считать индикатором того, насколько рефлексивно исследователи подходят к тандемной работе и насколько она регламентирована. Постоянство пар интервьюеров — параметр, более специфичный для тандемной работы. Исследователи могут объединяться только для одного проекта, периодически встречаться в разных исследованиях или регулярно работать вместе. Этот параметр важен, поскольку складывающиеся между исследователями отношения потенциально влияют на ситуацию интервью и на подход коллег к организации совместной работы.

Практика тандемных интервью, как и интервью в целом, довольно разнообразна. Для упорядочения этой вариативности мы предлагаем использовать категории «ресурсы» и «проблемы».

Тандемная работа как ресурс

Описывая работу в тандеме как ресурс, мы подразумеваем, что присутствие двух интервьюеров позволяет разделять работу до, во время и после интервью между коллегами; сделать разговор более гибким; обсуждать интервью сразу по его завершении, а также лучше совместно анализировать и интерпретировать полученные данные. При рефлексивном использовании у тандемных интервью есть потенциал для создания условий, при которых у исследователей появляется возможность снизить индивидуальную нагрузку, установить лучший контакт с информантом, получить более разнообразные данные и сделать ситуацию интервью более эмоционально комфортной как для информанта, так и для обоих интервьюеров.

Разделение работы

Разделение работы — главный ресурс работы в тандеме. Коллеги по тандему могут распределить между собой объем работы и выполняемые функции, что помогает снизить индивидуальную нагрузку на каждого интервьюера и разнообразить получаемые данные. Наиболее известное в литературе по тандемам разделение — на активную роль (главного интервьюера) и пассивную (наблюдателя, периодически задающего вопросы). Однако исследовательская практика показывает, что этим разделение работы не ограничивается. В частности, интервьюеры разделяют тематические блоки вопросов, исходя из своих исследовательских интересов и экспертизы в теме. Коллеги по тандему также могут договариваться о характере включения в беседу каждого из них — когнитивном и эмоциональном [Ezzy, 2010]. Для одного исследователя нагрузка может оказаться слишком большой: «Ты отвлекаешься все время и как-то пытаешься сохранить эмоциональное состояние информанта и забываешь, о чем ты уже спросил» (инт. 19). В рамках предварительного или ситуативного разделения работы один из интервьюеров может взять на себя функцию контроля. Тогда он следит за тем, чтобы все нужные вопросы были заданы, а главные темы — охвачены, задает уточняющие вопросы [Kincaid, Bright, 1957b]. Это может сделать ситуацию интервью более комфорт-

ной для основного интервьюера: «<...> безопаснее и за собственное поведение, и за то, что что-то забыл, не сказал, не спросил» (инт. 11).

Помимо разделения работы в ходе интервью интервьюеры могут распределять подготовительную работу, исходя из своих интересов, областей экспертизы, планируемых ролей. Такое возможно также в случае тандема исследователя и не-исследователя: «Они нас натаскивали <...> на разговор о том, что такое [тема исследования]. <...> А мы их натаскивали на то, как быть интервьюером» (инт. 4). В рамках разделения подготовительной работы кто-то из интервьюеров может взять на себя работу по организации поля, транспортных перемещений.

Перечисленные выше способы разделения работы могут помочь интервьюерам **бороться с усталостью и выгоранием**, что является преимуществом в рамках отдельного интервью и всего исследования [Штейнберг и др., 2009; Полухина, 2017; Штейнберг, 2008]. Усталость ведущего интервьюера может привести к плохому контакту с информантом и даже к невозможности получить данные, в этой ситуации может быть полезно присутствие коллеги:

Один интервьюер уже выдохся и не может уже эти вопросы задавать, потому что на них уже начинает идти отказ один за другим. Второй подключался, и тут же с другой тональностью, другими примерами, и получалось вывести информанта на более открытый, продуктивный разговор. (Инт. 8)

Разделение работы между коллегами по тандему крайне актуально в случае **сложных ситуаций интервью**, например, когда присутствуют отвлекающие факторы [Skipper, McCaghy, 1972] или опрашивается сразу несколько информантов. Последнее может встретиться в этнографических или экспедиционных исследованиях, когда интервью разделяется на несколько индивидуальных:

[Информанты] такие энергичные, активные, им хочется и то, и другое показать и рассказать. И иногда было, что они <...> разбегаются <...>. И мы разошлись по разным местам. (Инт. 14)

Участие в интервью неисследователей

Говоря об интервьюерах в тандеме, мы чаще всего имеем в виду двух исследователей. Однако интервью в паре позволяет привлекать к работе неисследователей в роли, например, проводника в поле, переводчика, эксперта, технического помощника и т. д.

Переводчик [Resch, Enzenhofer, 2018] может значительно повлиять на коммуникацию с информантом: «На самом-то деле [переводчица], как я потом вот переслушивал, гораздо, что ли, тоньше задавала вопросы, чем я это видел» (инт. 3). Проводник в поле в роли второго интервьюера делает ситуацию интервью более комфортной для информантов, сглаживает углы в коммуникации исследователя и информанта, а также помогает исследователям понять контекст поля: «[Проводник] как клей в этой ситуации выступает...» (инт. 2). В случае тандема исследователя и эксперта в исследуемой теме и «наивность» первого интервьюера, и «экспертность» второго становятся ресурсом, позволяющим получить более

объемные и разнообразные данные. Технический помощник может избавить ведущего интервьюера от необходимости включать аудио- и видеозапись, контролировать заполнение сопутствующих документов (информированного согласия, договора о неразглашении и т. д.), а также дополнительных материалов, таких как ментальные карты, рисунки и т. д. [Полухина, 2017]. Это особенно актуально в случае большого количества используемой техники или материалов. Он также может записывать разговор в случае невозможности вести диктофонную запись.

Роль переводчика, проводника, технического помощника, эксперта и т. д. при наличии соответствующих навыков может взять на себя исследователь, однако в некоторых ситуациях возможность привлечения к сбору данных неисследователей оказывается очень ценной.

Характеристики интервьюеров

В тандемных интервью важнейшим ресурсом становятся **характеристики интервьюеров** [Kincaid, Bright, 1957b]. Воспринимаемые гендер, возраст, этничность, социо-экономический статус и т. д. могут помочь установить лучший контакт с информантом и получить более разнообразную информацию. Например, в случае тандема мужчины и женщины общение информанта с человеком с маскулинной презентацией может быть более жестким — «Он меня как, значит, котенка за шкирку возил по столу», в то время как феминная презентация может позволить установить лучший контакт: «Вот она этим воспользовалась и перевела его на себя. <...> Я мог как-то выдохнуть, посмотреть на эту ситуацию со стороны» (инт. 4).

Важной в ситуации тандемного интервью также может оказаться вариативность личных качеств интервьюеров, их интересов, исследовательского и жизненного опыта [Штейнберг и др., 2009]. Если для ведущего интервьюера коммуникация с информантом становится проблематичной, то ситуация тандемного интервью позволяет второму интервьюеру попытаться изменить ход разговора. Разница в воспринимаемых характеристиках, опыте или стиле интервьюирования позволяет интервьюерам чинить коммуникацию с информантом в случае ее поломки, а также дает возможность посмотреть на одни и те же данные с разных сторон. К тому же если интервьюеры — два человека с разным бэкграундом, повышаются шансы, что опыт кого-то из них будет схож с опытом информанта, что способствует лучшему пониманию ситуации. При этом само тандемное интервью как метод может быть важным ресурсом для коллег с разными исследовательскими интересами: если информант уникальный, интересный с разных точек зрения, то можно пойти к нему вдвоем и получить информацию, полезную для обоих интервьюеров.

Эмоциональная сторона тандемных интервью

Эмоции — ценный инструмент для понимания того, как устроен исследовательский процесс, как производится знание [Гудова, 2019; Hubbard, Backett-Milburn, Kemmer, 2001]. Исследователи проделывают большую эмоциональную работу в процессе интервью и полевой работы в целом. В тандемах у них есть возможность компенсировать некоторые эмоциональные издержки — работая в паре, они чувствуют больший **эмоциональный комфорт**. Разделение работы и ответственности создает ощущение уверенности, чувство плеча, снижает тревогу. Это

ярко проявляется, например, при входе в новое поле: *«Ходить парой, вдвоем — это снятие каких-то личных фобий, беспокойств и неудобства, дискомфорта, что ты один, чужак в новом для себя пространстве»* (инт. 19).

Аналогичные ощущения исследователи отмечали при интервьюировании высокостатусных информантов. Работа в тандеме сглаживает чувство неравенства, поэтому *«заходить в кабинеты»* вместе спокойнее. Подобный эмоциональный эффект от работы в паре становится сильнее, когда интервьюеры хорошо знакомы друг с другом и/или являются частью устойчивого (повторяющегося) тандема. После интервью, проведенного вдвоем, у коллег также есть возможность проговорить свои чувства и мысли, благодаря чему исследователь не остается с только что проведенным интервью один на один. Более того, опыт интервью со стороны интервьюеров, которые брали его вместе, оказывается разделенным, пережитым совместно. В случае, если два исследователя не знакомы или плохо знают друг друга, совместно проведенное в начале проекта интервью позволяет обоим убедиться в компетентности коллеги, установить профессиональное доверие. В результате оба исследователя могут чувствовать себя эмоционально комфортнее в отношении дальнейших интервью, которые коллега будет брать в одиночку.

Большой комфорт для интервьюеров во время тандемных интервью, по сравнению с индивидуальными, может быть связан с опасениями по поводу личной безопасности [Бредникова, 2009; Полухина, 2017]. Поход на интервью вдвоем воспринимается исследователями как более безопасный, чем ситуация интервью один на один. Так происходит, например, когда необходимо пойти к информанту домой, если по каким-то причинам у исследователей есть представление о потенциальной небезопасности информантов, например, в случае исследования футбольных фанатов, или поля, например, в случае исследования митингов. Это также может случиться, если интервьюеры плохо знакомы с полем, а также когда исследователи пока не обладают большим опытом полевой работы и находятся в учебной ситуации, такой как студенческий проект или учебная экспедиция:

И это тоже, ну, там старые дома с непонятными людьми. Вот, и это тоже означало вопрос безопасности, да. Поэтому тандемная работа была важной частью нашего обучения. (Инт. 16)

Ситуация тандемного интервью воспринимается некоторыми исследователями и информантами как более естественная и похожая на повседневную беседу [Bechhofer, Elliott, McCrone, 1984; Турчик, 2010], что делает ее более эмоционально комфортной. Это происходит благодаря тому, что ведущий интервьюер может поддерживать разговор в том направлении, в котором он «естественно» развивается, так как задача контроля за охватом тем гайда лежит на втором интервьюере [Wroblewski, Leitner, 2009]. Кроме того, два эмпатически слушающих интервьюера показывают информанту интерес к его или ее словам и легитимизируют ситуацию:

Когда тебе кивают двое человек, мне кажется — это круто. <...> Это такая хорошая поддержка, когда ты понимаешь, что твоя история интересна не только одному человеку, но и интересна многим. (Инт. 16)

Совместная рефлексия и анализ

Работа исследователей в паре дает **возможность обсудить интервью** сразу после его завершения. Подобные разговоры позволяют обмениваться мнениями после интервью, обсудить его методические и смысловые аспекты, предложить первые идеи по интерпретации данных, а также при необходимости оказать друг другу психологическую поддержку:

Иногда что-то идет не так, иногда ты просто устаешь. И вот сказать друг другу: «Слушай, мы молодцы. Мы хорошо поработали», или «Что-то сегодня пошло не так, информант какой-то сложный попался, так бывает, ничего страшного», или «Слушай, вот тут мы как-то накосячили, не так вопрос задавали, давай в следующий раз не будем так делать». (Инт. 16)

Тандемные интервью также позволяют проанализировать не только полученные данные, но и ход интервью и факторы, повлиявшие на него.

Важным этапом работы в тандеме является не только общий сбор данных, но и совместная работа над их **интерпретацией и анализом**. В таком случае тандемные интервью позволяют обеспечить триангуляцию, соотносить интерпретации разных интервьюеров между собой: *«Мы можем взглянуть под разными точками зрения. И вот это очень важно, потому что это контроль над субъективностью исследователя»* (инт. 9). К тому же при совместном анализе данных у интервьюеров есть возможность обсудить свои взгляды на методологические аспекты прошедшего интервью, зафиксировать разницу в воспринимаемой фактической информации [Kincaid, Bright, 1957b], а также более объемно и критически подойти к интерпретации полученных данных.

Работа в тандеме как обучающая практика

Тандемные интервью используются для **обучения исследовательским навыкам**, поэтому между интервьюерами с разным уровнем профессиональной подготовки может существовать договоренность о том, что более опытный коллега после интервью укажет менее опытному на положительные и отрицательные стороны интервью, возможные содержательные и методические ошибки [Bechhofer, Elliott, McCrone, 1984]. В исследовательской литературе встречается мнение, что тандемная работа двух интервьюеров с небольшим опытом не приносит значительных выгод, за исключением улучшения качества записей [Kincaid, Bright, 1957b], однако наши информанты утверждают, что в случае использования тандемных интервью как педагогической практики, например, в случае студенческих, дебютных работ такие тандемы могут быть более эмоционально комфортными для интервьюеров:

Можно сходить вдвоем, и тогда вы чувствуете просто моральную поддержку. То есть информант, как правило, <...>, когда речь идет о первом студенческом проекте, <...> оказывается человеком более уверенным в том, что происходит. Его как раз не беспокоит, сколько народу перед ним. А вот студентов это беспокоит. (Инт. 7)

Проблемы работы в тандеме

Работа в тандеме открывает для исследователей не только дополнительные ресурсы, но и дополнительные проблемы — трудности, которые возникают вследствие появления второго интервьюера. Это могут быть проблемы во взаимодействии между коллегами, связанные с согласованием действий на этапе подготовки к интервью; коммуникативными сбоями и конфликтами во время полевой работы; разногласиями на этапе анализа данных и представления результатов исследования. Другая группа проблем концентрируется вокруг взаимодействия с информантами — например, установления раппорта и возможности исследования определенных социальных групп. Организационные сложности также являются важной частью применения тандемных интервью. Далее подробнее рассмотрим все эти проблемы, которые могут повлиять на успешность взаимодействия в рамках интервью и командной работы в целом, а также качество полученных данных.

Взаимодействие с коллегой по тандему

Ситуация тандемного интервью значительно отличается от индивидуального интервью, поскольку с увеличением количества участников усложняется коммуникация между ними. Успешность интервью в этом случае зависит не только от взаимодействия интервьюера(ов) с информантом, но и от взаимодействия между коллегами по тандему, которое может быть в той или иной степени проблематичным, в особенности при сотрудничестве с новыми людьми. В этом случае могут возникать **коммуникативные сбои**, связанные с отсутствием устойчивых схем взаимодействия и слаженности, которая вырабатывается при постоянной тандемной работе с одним и тем же коллегой. К тому же работа в тандеме связана с **дополнительной когнитивной нагрузкой**, поскольку требует ориентации на двух собеседников — внимания как к информанту, так и к коллеге.

Различия в стилях мышления, ведения интервью, методологических основаниях, которых придерживаются интервьюеры, могут стать серьезными препятствиями для их успешного взаимодействия: появление второго исследователя может требовать изменения стратегий поведения, сложившихся в ходе индивидуального опыта работы, вследствие необходимости сочетать разные стили интервьюирования. Однако даже при схожести взглядов в ходе совместной работы они зачастую вынуждены ограничивать себя — особенно в роли второго интервьюера, — подавляя свои исследовательские интересы и взгляды, если их вопросы могут, например, вызвать непонимание информанта или негативную реакцию коллеги на «вмешательство» в интервью: *«Я не обо всем могу спросить так, как я хочу, потому что уже что-то спросили в похожем виде»* (инт. 8).

Конфликт целей интервьюеров, связанный с удовлетворением разных исследовательских интересов, может стать источником двух проблем. Во-первых, в этом случае велика вероятность, что интервью приобретет формат «перетягивания каната», когда исследователи поочередно «тянут» информантов в разные стороны. Во-вторых, участие исследователей с разными целями может влиять на их вовлеченность в интервью: *«Сидишь и думаешь: „Ну поскорее бы это закончилось“»* (инт. 5).

Однако **невовлеченность** (низкая степень включенности в интервью), которая более характерна для интервьюера-помощника, может быть связана не только с отсутствием интереса к обсуждаемой теме. Она может возникать, например, из-за поведения основного интервьюера, который *«забивает весь эфир собой»* (инт. 1); индивидуальных характеристик второго интервьюера (плохого знания языка, на котором ведется интервью, меньшей степени знакомства с информантом и пр.); ощущения собственной незначимости в интервью, поскольку коллега играет ведущую роль. Невовлеченность может отражаться на субъективных ощущениях интервьюера и иметь внешние проявления. Например, интервьюер может демонстрировать отсутствие интереса к информанту и разговору, задавая уже заданные вопросы или физически отдаляясь от собеседников. Такое поведение может снижать качество полученных данных и иметь серьезные последствия с точки зрения взаимодействия с информантами, вплоть до срыва интервью или закрытия поля для исследований. К тому же в случае невовлеченности одного из интервьюеров использование тандема не имеет смысла: его преимущества нивелируются, в то время как издержки остаются. Таким образом, по мнению некоторых информантов, для успешного протекания интервью необходимо, *«чтобы не было ощущения какой-то подчиненности, второстепенности»* (инт. 19).

Такие ощущения — один из множества примеров **отрицательных эмоций**, возникающих у интервьюеров в ходе совместной работы, связанных с поведением коллеги по тандему и распределением ролей в конкретном интервью. Активная роль может сопровождаться раздражением: дополнительные вопросы со стороны второго интервьюера могут восприниматься как нарушающие логику интервью. Также основной интервьюер может чувствовать дискомфорт из-за воспринимаемого внешнего контроля — оценки своей работы со стороны коллеги. Однако, как правило, роль помощника связана с большим спектром негативных эмоций. Они могут исходить из негативной оценки поведения коллеги — вопросов «невыпазд», неудачных исследовательских ходов и пр., — а также ощущения недостатка свободы и контроля над ситуацией интервью. При этом нередко поведение коллеги в роли ведущего сравнивается со своим поведением в аналогичной гипотетической ситуации.

В случае необходимости исправить ситуацию может возникнуть **конфликт между нормами взаимодействия и интересами интервью**. Видя, что в поведении основного интервьюера есть какие-то проблемы или разговор движется не в том направлении, помощник может более активно включиться в интервью. Однако зачастую второй интервьюер не предпринимает попыток изменить ход событий, поскольку старается *«профессионально держаться»* и соблюдать *«этику взаимодействия»*, а также испытывает чувство неловкости, связанное с необходимостью прервать коллегу и помешать его планам, нарушить установленные договоренности². В такой ситуации становится актуальной дилемма: сохранить отношения с коллегой, с которым предстоит работать в дальнейшем, или «спасти» интервью. Хотя решение «закрыть глаза» на недостатки поведения коллеги в процессе интервью может быть

² Это может препятствовать включению второго интервьюера в интервью и в обычной, некритической ситуации, в результате чего он может сократить свое участие до минимума, тем самым снизив положительный эффект от работы в тандеме.

способом достичь обеих целей, потому что «спасение интервью» с точки зрения целей исследования может ухудшить взаимодействие с информантом:

Худшее, что может случиться — это ваш информант поймет, что вы раздражены на своего напарника. Вы начнете его перебивать, затыкать или закатывать глаза посреди его реплики. (Инт. 5)

В большинстве случаев проблемы в поведении коллеги остаются непроговоренными ни во время, ни после интервью в связи с нежеланием испортить отношения, которое особенно важно при наличии между интервьюерами дружеских или иерархических отношений. Напротив, может происходить эмоциональная работа по «сглаживанию углов». В то же время, даже если между коллегами нет никаких дружеских и пр. отношений, негативные моменты взаимодействия могут не проговариваться из-за ощущения бессмысленности этого процесса: «*Взрослый человек, чего я буду переубеждать?*» (инт. 15), — но при этом сотрудничество в дальнейшем может прекратиться.

Работа в тандеме и связанные с ней проблемы не заканчиваются на этапе сбора данных: их интерпретация, анализ и дальнейшее представление результатов могут вызывать **разногласия относительно авторских прав**. Если по поводу собранных данных такой вопрос, как правило, не стоит (совместно собранные данные принадлежат обоим коллегам), то по поводу «*авторства идей*» исследователи могут быть не так единодушны.

«*Множественность исследователя на этапе сбора данных может в итоге привести и к множественности точек зрения по анализу и по предоставлению результатов*» (инт. 8), — и в этом случае проблема с авторскими правами решается проще, поскольку участники тандема могут отдельно друг от друга работать над совместно собранными данными и в разном виде представлять полученные результаты. Однако в случае совместной аналитической и интерпретационной работы могут возникнуть «*конфликт в продуктах*» и противоречие «*кому первому пришла эта идея в голову, кто первый это застолбил, кто главнее*» (инт. 8).

Взаимодействие с информантом

Как уже было показано, слаженность работы участников тандема во многом определяет успешность взаимодействия с информантом. С точки зрения участников исследования, интервьюеры не должны выносить напоказ свои противоречия³. Но взаимодействие информанта с каждым из интервьюеров, которое может складываться по-разному, также порой выступает источником проблем.

Например, могут проявляться **ограничения, связанные с реакцией информантов на одного из интервьюеров**, — на возраст, гендер, статус, специализацию, внешний вид и т. д. Все это потенциально оказывает негативное влияние на установление доверия с информантами и их открытость, готовность говорить на некоторые темы:

³ Хотя в некоторых случаях это, напротив, используется как целенаправленная стратегия: интервьюеры могут высказывать противоположные позиции, ожидая получить реакцию информанта и тем самым его собственное мнение о проблеме [Bechhofer et al., 1984].

Мы с ним [информантом] одного возраста. А рядом со мной студент. Конечно, он будет, во-первых, выражения выбирать, во-вторых, может в какие-то области — сфера личной интимной жизни — он не будет погружаться. (Инт. 10)

Подобные дополнительные **препятствия для возникновения доверительных отношений** с информантом могут быть критичными, поскольку уже само присутствие двух интервьюеров вместо одного, как показывают наши интервью с экспертами и анализ литературы [Driskell, Blickensderfer, Salas, 2013; Driskell, Salas, 2015], негативно сказывается на установлении раппорта. Большинство исследователей сходятся на том, что интервью один на один — это «более доверительная беседа» (инт. 6). В то же время тандемное интервью рассматривается как «перекрестный допрос», который ограничивает открытость информанта по отношению к интервьюеру и даже вызывает страх; когда приходит несколько незнакомых людей, «это может настораживать» (инт. 19), тем более информантов из уязвимых групп.

Особенно важным возникновение доверительных отношений с информантом становится при изучении чувствительных тем. Поэтому эксперты нередко считают, что тандемы мало применимы для подобных исследований, где необходимы «интимность», «близкий контакт» с информантом. Отмечается, что такой контакт установится скорее с одним человеком, тогда как в ситуации тандемного интервью необходимо, чтобы информант доверял обоим интервьюерам. К тому же зачастую только один человек в паре работает на поле эмоционального вовлечения, что может сдерживать информанта. Таким образом, ситуация тандемного интервью обеспечивает «эмоциональную дисциплину» не только для исследователей, но и для информанта.

«Обыденность» тандемного интервью — его «естественная» атмосфера, схожесть с повседневной беседой, которая зачастую оценивается как преимущество метода, — может **снижать содержательность** и сфокусированность разговора на цели исследования. Вследствие этого, по мнению некоторых исследователей, для получения необходимой информации может понадобиться несколько таких интервью с одним информантом. В то же время другие эксперты полагают, что присутствие второго человека со своими комментариями и дополнениями, напротив, формализует ситуацию интервью, что также снижает доверительность:

Тот факт, что вас присутствует двое, всегда вам напоминает о том, что это не ситуация посиделок в баре за чашкой чая, где вы друг другу душу изливаете. (Инт. 7)

При работе в тандеме актуализируется **проблема конфиденциальности информации**. Присутствие второго интервьюера может вызывать вопросы и сомнения у информантов, поскольку появляются сразу два человека, которые обещают конфиденциальность. В некоторых случаях сами информанты могут быть против интервью с двумя исследователями, поскольку хотят «**всячески анонимизировать интервью**» (инт. 13) и защитить себя. В связи с этим, по мнению исследователей, особенно важно заранее предупреждать информантов о количестве интервьюеров. В некоторых ситуациях, например при исследовании сложных полей и труд-

нодоступных информантов, целесообразно предупреждать и о составе тандема, особенно в случае работы с коллегами, обладающими специфическими характеристиками (например, с иностранцами): «У информанта не должно быть никаких вопросов — кто это, что это, зачем это. Чем понятней ситуация, тем лучше» (инт. 19).

Особенности тандемного интервью, по мнению многих участников нашего исследования, делают этот метод **нежелательным для изучения определенных групп** информантов — например, рекрутируемых в рамках маркетинговых исследований или относящихся к труднодоступным группам, к которым сложно или невозможно вернуться. В таких исследованиях цена ошибки слишком высока, поэтому усложнение ситуации взаимодействия за счет увеличения числа ее участников воспринимается как рискованное. Возможное «неправильное» поведение коллег рассматривается как источник потенциальных проблем, поэтому некоторые исследователи предпочитают полагаться только на себя.

Другие группы, для изучения которых тандемы мало применимы, выделяются на основании особенностей информантов. Например, классические интервью один на один считаются предпочтительными для исследования уязвимых групп и людей с травматичным опытом, поскольку они нередко воспринимают исследователя-социолога как психолога и склонны открываться в доверительном разговоре один на один. С точки зрения участников нашего исследования, эти интервью также могут быть более удачным решением при работе с неразговорчивыми информантами, что может быть характерно для людей с низким социально-экономическим и образовательным статусом.

Применение тандемных интервью для исследования представителей этой социальной группы также осложняется отсутствием у них привычки быть на публике и их боязнью, что «кто-то за ними наблюдает, оценивает» (инт. 5). А тандемное интервью действительно в некоторой степени характеризуется «публичностью» и может легко «превратиться в лекцию» (инт. 3). Это может делать их проблематичными и для исследования высокостатусных информантов — экспертов, представителей бизнес-элиты и пр., для которых, напротив, публичность слишком привычна. В связи с этим некоторые исследователи также, несмотря на общую тенденцию применения метода, предпочитают индивидуальную работу с такими информантами во избежание сходства исследовательского интервью с журналистским.

Организационные сложности

Использование тандемных интервью связано с некоторыми организационными сложностями. Целенаправленный выбор тандемов как стратегии исследования требует установления договоренностей, четкой **координации действий** интервьюеров до, во время и после интервью, что вызывает определенные трудности. Важным аспектом полевой части исследования становится умение и необходимость согласовывать свои действия. В некоторых случаях исследователи, начинающие сбор данных в тандеме, впоследствии делают выбор в пользу индивидуальной работы из-за проблем, связанных с кооперацией.

Исследователи также рассматривают тандемы с точки зрения **финансовых и временных издержек** [Bechhofer, Elliott, McCrone, 1984]. Они могут представ-

ляться как «сверхзатраты», поскольку в случае работы в тандеме должен быть оплачен труд сразу двух интервьюеров. При этом фактически за время проведения одного тандемного интервью исследователи могли бы провести два отдельных интервью один на один.

Заключение

Тандемные интервью являются своего рода слепой зоной в методологии качественных исследований. Они отличны от ситуации интервью один на один, однако редко обсуждаются в литературе в качестве специфической разновидности интервью. Одно из подтверждений этого тезиса — незаметность тандемов на дискурсивном уровне из-за отсутствия командной рефлексии об их проведении. При этом на уровне исследовательской практики мы встречаем широкий спектр разнообразных ситуаций, которые могут быть упорядочены по параметрам целенаправленности действий, планирования тандемов и постоянства пар интервьюеров.

В этой статье мы попытались сформировать относительно цельную картину работы интервьюеров в тандеме с точки зрения ресурсов, которые они дают исследователям, и проблем, возникающих с появлением второго интервьюера. Мы считаем, что рефлексия относительно этой разновидности метода интервью важна, чтобы максимально использовать его ресурсы и работать с возникающими проблемами. Кроме того, она помогает понять, что одни и те же особенности тандемных интервью в разных ситуациях могут одновременно попадать в обе категории — и давать преимущества, и провоцировать трудности.

Тандемное интервью может быть ценным ресурсом, который улучшает ситуацию интервью или качество данных так, как этого нельзя было бы добиться в интервью один на один. Присутствие второго исследователя позволяет разделить работу и сделать разговор более похожим на естественную беседу, если этого требует контекст. Разница личных качеств интервьюеров, их интересов и опыта, а также воспринимаемых характеристик дает возможность установить лучший контакт с информантом, получить более разнообразную информацию и посмотреть на нее с разных точек зрения. Обсуждение интервью по его окончании дает возможность отрефлексировать совместную работу, предложить первые идеи по интерпретации данных, оказать друг другу эмоциональную поддержку. Совместный анализ данных позволяет сравнить разные точки зрения, обнаружить разные трактовки фактической информации, обеспечивает триангуляцию. Кроме того, тандемы — важная практика для обучения исследовательским навыкам. Таким образом, дополнительные возможности, которые предоставляют тандемные интервью, позволяют снизить нагрузку на каждого из интервьюеров, установить раппорт с информантом, сделать ситуацию более эмоционально комфортной и для интервьюеров, и для информанта, а также получить более разнообразные данные.

В то же время проведение интервью в паре провоцирует проблемы во взаимодействии коллег по тандему. К ним относятся, например, коммуникативные сбои, в том числе вызванные сильными различиями в стилях интервьюирования или целях исследователей; негативные эмоции по поводу интервью и совместной

работы; разногласия на последующих этапах сотрудничества. Парная работа также может отрицательно сказываться на взаимодействии с информантом, поскольку может вызывать у него негативную реакцию на присутствие сразу двух интервьюеров, на характеристики одного из них или взаимодействие между коллегами. Она также зачастую связана с трудностями в установлении доверительных отношений с информантом. Эти и другие особенности тандемных интервью накладывают ограничения на их использование при изучении некоторых социальных групп. Кроме того, тандемная работа сопровождается организационными сложностями, связанными с необходимостью согласования действий и финансовыми и временными издержками проведения интервью в паре.

Важно понимать, что далеко не все особенности тандемных интервью могут быть однозначно определены как ресурс или проблема, многие из них имеют как положительный, так и отрицательный эффект в зависимости от ситуации. Даже если второй исследователь не включается в разговор активно, выполняя другие функции и тем самым используя ресурсы тандема, одним своим присутствием он меняет ситуацию интервью для информанта, который реагирует на него и учитывает его в своем рассказе, что может стать проблемой. Например, в этом случае возникают дополнительные препятствия для возникновения доверительных отношений с информантом. В тандемном интервью обоим коллегам необходимо установить с ним хороший контакт, что делает его не вполне подходящим для работы с чувствительными темами. Однако именно в таких исследованиях, требующих от интервьюеров особенно тяжелой эмоциональной работы, тандемы могут стать ценным ресурсом благодаря возможности поддержать друг друга и разделить нагрузку.

Различия в характеристиках интервьюеров, с одной стороны, позволяют получить более разнообразные данные и их интерпретации, а с другой — могут препятствовать слаженной работе в рамках тандема, приводить к конкуренции между коллегами и ухудшать их коммуникацию с информантом. Присутствие сразу двух исследователей, участвующих в разговоре, позволяет сделать ситуацию интервью более «естественной» для информанта, однако это может отразиться на глубине полученных данных.

Тандемные интервью становятся ресурсом не только во время полевого этапа исследования. Совместная работа по интерпретации и анализу данных позволяет преодолеть субъективность исследователей и обеспечить триангуляцию. В то же время коллективные обсуждения и формирование общего мнения относительно полученных результатов могут заканчиваться конфликтами по поводу «авторства идей».

Благодаря обсуждениям и совместному анализу данных интервьюеры, работающие в тандеме, могут превратить в ресурс проблему, связанную с временными издержками такого способа сбора данных. С одной стороны, для проведения определенного количества интервью вдвоем необходимо в два раза больше времени, чем если бы интервьюеры работали по отдельности. Но с другой — проведение интервью в паре позволяет обоим исследователям одновременно получать полевую информацию и сразу анализировать ее, не дожидаясь тран-

скриптов. Таким образом, в условиях ограниченного времени тандемная работа на всех этапах исследования может быть крайне полезной.

В зависимости от ситуации особенности тандемных интервью, которые воспринимаются как ресурсы, могут серьезно осложнять полевую работу. В то же время то, что может считаться исключительно проблемой, в действительности может быть ресурсом. Например, конфликты и сложности во взаимодействии между коллегами со временем могут приводить к положительному результату, становясь основой для профессионального роста. Так или иначе, на успешность тандемного интервью и его «выигрышность» по сравнению с интервью один на один влияет множество факторов — от состава тандема и характеристик информантов до особенностей дизайна исследования. Их полезно учитывать при выборе метода сбора данных в каждом конкретном случае.

Целью нашей работы было сформировать относительно полное представление о практике тандемных интервью. Однако эту работу нельзя считать завершённой, поскольку наше исследование обладает рядом ограничений. Одно из них связано с выборкой: так как у всех наших информантов был опыт тандемов, вне поля зрения оказались исследователи, намеренно не использующие тандемные интервью. В нашу выборку попали те, кто относится к интервью вдвоем скептически и избегает их использования без крайней необходимости, но, возможно, исследователи, категорически отказывающиеся от интервью вдвоем, могли бы пролить свет на какие-то проблемы и ограничения, которые остались за пределами нашего анализа.

И в литературе, и в собранных нами интервью встречаются суждения исследователей об опыте информантов, однако судить о нем мы можем только очень осторожно, так как у нас нет к нему непосредственного доступа. Поэтому некоторые выводы, например предположение о большей «естественности» ситуации тандемного интервью или о том, что два эмпатически слушающих интервьюера легитимируют ситуацию интервью для информанта, носят только характер гипотез.

Собранные нами данные связаны с опытом российских исследователей, которые проводили тандемные интервью в России. Возможно, не все выделенные нами ресурсы и проблемы тандемных интервью носят универсальный характер. Продуктивно было бы рассмотреть тандемные интервью в более широком контексте, например, в других странах и на других языках.

Список литературы (References)

Бредникова О. «Чистота опасности»: field-фобии в практике качественного исследования // Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле / под ред. В. Воронкова, Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя, 2009. С. 17—35.

Brednikova O. (2009) "Tidiness of Danger": Field Phobias in Qualitative Research. In: Voronkov V., Chikadze E. (eds.) *Leaving so as to Stay: A Sociologist in the Field*. Saint Petersburg: Aleteia. (In Russ.)

Ваньке А. В. Семантика маскулинной телесности в пространстве социальных различий. Диссертация на соискание ученой степени канд. социол. наук. М.: Институт социологии РАН, 2013.

Vanke A. V. (2013) *Semantics of the Masculine Body in the Space of Social Distinctions. A Dissertation for the Degree of Candidate of Sociology*. Moscow: Institute of Sociology of RAS. (In Russ.)

Ваньке А. В., Полухина Е. В., Стрельникова А. В. Как собрать данные в полевом качественном исследовании. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8>.

Vanke A. V., Polukhina E. V., Strelnikova A. V. (2020) *How to Collect Data in Qualitative Field Research*. Moscow: The Higher School of Economics Publishing House. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8>. (In Russ.)

Гудова Е. А. О «травме методом» и эмоциональной работе полевого исследователя // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2019. № 48. С. 58—82.

Gudova E. A. (2019) On “Trauma by Method” and Fieldworker’s Emotional Work. *Sociology: Methodology, Methods and Mathematical Modeling*. No. 48. P. 58—82. (In Russ.)

Квале С. Исследовательское интервью / пер. с англ. М. Р. Мироновой. М.: Смысл, 2003. Kvale S. (2003) *InterViews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing*. Transl. from English M. R. Mironova. Moscow: Smysl. (In Russ.)

Полухина Е. В. Уралмаш как район рабочего: методические аспекты применения этнографического кейс-стади // Проект «Уралмаш»: культурное будущее [пост]индустриальных городов. Материалы международного симпозиума (Екатеринбург, 31 мая — 3 июня 2017 года) / под науч. ред. Л. Е. Петровой, М. С. Ильченко, А. А. Пронина, И. А. Ахьямовой. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017. С. 25—37.

Polukhina E. V. (2017) Uralmash as Neighborhood of Industrial Worker: the Specifics of the Ethnographic Case-Study Implementation. In: Petrova L. E., Il’chenko M. S., Pronin A. A., Akh’yamova I. A. (eds.) *Project ‘Uralmash’: Cultural Future of [Post] Industrial Cities*. Proceedings from the International Symposium (Ekaterinburg, 31 May — 3 June 2017). Ekaterinburg: Ekaterinburg Academy of Contemporary Art. P. 25—37. (In Russ.)

Рогозин Д. М. Наблюдение во лжи: кто и зачем фабрикует данные массовых опросов? // Пути России. Война и мир / под ред. М. Г. Пугачевой, В. П. Жаркова. Т. XXII. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 110—133.

Rogozin D. M. (2017) Observation of Lies: Who and Why Falsify the Data of Mass Polls? In: Pugacheva M. G., Zharkov V. P. (eds.) *The Ways of Russia. War and Peace*. Vol. XXII. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. P. 110—133. (In Russ.)

Турчик А. В. Конверсационный анализ речевого взаимодействия в ситуации исследовательского интервью. Диссертация на соискание ученой степени канд. социол. наук. М.: Институт социологии РАН, 2010.

Turchik A. V. (2010) *Conversational Analysis of Speech Interaction in a Research Interview Situation. A Dissertation for the Degree of Candidate of Sociology*. Moscow: Institute of Sociology of RAS. (In Russ.)

Штейнберг И. Е. Профилактика «профессионального выгорания» в полевой работе социолога // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2008. № 27. С. 188—203.

Steinberg I. E. (2008) Prevention of “Professional Burnout” in the Field Work of a Sociologist. *Sociology: Methodology, Methods and Mathematical Modeling*. No. 27. P. 188—203. (In Russ.)

Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб.: Алетейя, 2009.

Steinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. (2009) *Qualitative Methods. Field Sociological Research*. Saint Petersburg: Aleteia. (In Russ.)

Bechhofer F., Elliott B., McCrone D. (1984) Safety in Numbers: On the Use of Multiple Interviewers. *Sociology*. Vol. 18. No. 1. P. 97—100. <https://doi.org/10.1177/0038038584018001009>.

Braithwaite J. (1985) Corporate Crime Research: Why Two Interviewers Are Needed. *Sociology*. Vol. 19. No. 1. P. 136—138. <https://doi.org/10.1177/0038038585019001011>.

Driskell T. (2013) Investigative Interviewing: A Team-Level Approach. A Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. Orlando: University of Central Florida.

Driskell T., Blickensderfer E. L., Salas E. (2013) Is Three a Crowd? Examining Rapport in Investigative Interviews. *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*. Vol. 17. No. 1. P. 1—13. <https://doi.org/10.1037/a0029686>.

Driskell T., Salas E. (2015) Investigative Interviewing: Harnessing the Power of the Team. *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*. Vol. 19. No. 4. P. 273—289. <https://doi.org/10.1037/gdn0000036>.

Ezzy D. (2010) Qualitative Interviewing as an Embodied Emotional Performance. *Qualitative Inquiry*. Vol. 16. No. 3. P. 163—170. <https://doi.org/10.1177/1077800409351970>.

Hubbard G., Backett-Milburn K., Kemmer D. (2001) Working With Emotion: Issues for the Researcher in Fieldwork and Teamwork. *International Journal of Social Research Methodology*. Vol. 4. No. 2. P. 119—137. <https://doi.org/10.1080/13645570116992>.

Kincaid H., Bright M. (1957a) Interviewing the Business Elite. *American Journal of Sociology*. Vol. 63. No. 3. P. 304—311. <https://doi.org/10.1086/222223>.

Kincaid H., Bright M. (1957b) The Tandem Interview: A Trial of the Two-Interviewer Team. *The Public Opinion Quarterly*. Vol. 21. No. 2. P. 304—312. <https://doi.org/10.1086/266716>.

Resch K., Enzenhofer E. (2018) Collecting Data in Other Languages: Strategies for Cross-Language Research in Multilingual Societies. In: Flick U. (ed.) *The Sage Handbook of Qualitative Data Collection*. London: SAGE Publications. P. 131—146. <https://doi.org/10.4135/9781526416070.n9>.

Seidler J., Meyer K., Gillivray L. (1976) Collecting Data on Crowds and Rallies: A New Method of Stationary Sampling. *Social Forces*. Vol. 55. No. 2. P. 507—519. <https://doi.org/10.2307/2576239>.

Skipper J., McCaghy C. (1972) Respondents' Intrusion upon the Situation: The Problem of Interviewing Subjects with Special Qualities. *The Sociological Quarterly*. Vol. 13. No. 2. P. 237—243. <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.1972.tb00807.x>.

Wroblewski A., Leitner A. (2009) Between Scientific Standards and Claims to Efficiency: Expert Interviews in Programme Evaluation. In: Bogner A., Littig B., Menz W. (eds.) *Interviewing Experts*. London: Palgrave Macmillan. P. 235—251. https://doi.org/10.1057/9780230244276_12.